

А. Грецов

Книга пророка Малахии
Опыт критико-экзегетического
исследования

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11   **А. Грецов**
Книга пророка Малахии: Опыт критико-экзегетического исследования / А.
Грецов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 268 с.

ISBN 978-5-458-47317-0

Литература религиозной тематики.

ISBN 978-5-458-47317-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Завулонова, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго. Будучи еще юношей, пророкъ отличался святою жизнію. Молодымъ пророкъ умеръ и похороненъ вмѣстѣ съ отцами въ своей землѣ“ (Ps -Epinh. De vitis prophetarum T. II, с. 22. p. 249, сравн. Hamaker: Comment. in libello de vita et morte proph., p. 213 etc.). Или, какъ свидѣтельствуется Исидоръ Севильскій: „такъ какъ весь народъ почиталъ его (пророка) благочестивымъ и кроткимъ, то и назвалъ его Малахіею, что значитъ ангелъ: былъ же онъ весьма красивъ наружностію“. Ефремъ Сиринъ въ предисловіи къ толкованію на книгу пророка Малахіи также говоритъ, подобно ps. Епифанію: „пророкъ Малахіа происходилъ изъ колѣна Завулонова и благочестивою жизнію своею приводилъ въ удивленіе народъ, который видя, что онъ по жизни своей подобенъ ангелу Божію, назвалъ его ангеломъ“.

Представленные нами показанія преданія, конечно, нельзя считать одинаково справедливыми. Мало этого, самое разнорѣчіе этихъ показаній ясно говоритъ намъ о томъ, какъ мало знали древніе о лицѣ пророка. Переводъ I.XX, а также и основанное на немъ предположеніе древнихъ іудеевъ и христіанъ, что писателемъ былъ ангелъ, свидѣствуетъ, что переводчики и представители указаннаго взгляда, за недостаткомъ письменныхъ памятниковъ и за отсутствіемъ какихъ бы-то ни было свѣдѣній въ устномъ преданіи, все свое вниманіе сосредоточивали на надписаніи книги пророка, и на основаніи имени и его значенія, строили свои предположенія о лицѣ пророка. На сколько вѣроятны такіа предположенія, основанныя на истолкованіи имени,—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи; потому что, какъ справедливо замѣчаетъ блаженный Іеронимъ: „если должны быть истолкованы имена, и изъ именъ не таинственный смыслъ, но порядокъ исторіи долженъ быть сотканъ,—то и Осія, который значитъ спаситель, и Іоиль, который толкуется Господь Богъ, или начинающій и прочіе пророки будутъ уже не люди, но или ангелы или Господь, или Спаситель, потому что это означаютъ ихъ имена“ (Praefat. in Malach; сравн. коммент. на кн. пр. Ag. 1, 13 - его же).

То же самое мы должны сказать и относительно тѣхъ показаній преданія, что писателемъ прор. книги былъ или

Мордохей, или Неемія, или даже Ездра. Здѣсь также видно стремленіе восполнить недостатокъ историческихъ данныхъ предположеніемъ, основаннымъ на значеніи имени, а вмѣстѣ и на сближеніи историческихъ событій, окружающихъ эти лица. Бл. Иеронимъ и его послѣдователи, отождествляя пророка съ Ездру, сами сознаются, что ихъ предположеніе главнымъ образомъ основывается во первыхъ, на значеніи имени пророка, — Малахія — Ангель Іеговы. — которое у самого же пророка прилагается къ священникамъ (II гл. 7), во вторыхъ, на сходствѣ содержанія рѣчей того и другого лица. рѣчей, обличающихъ одни и тѣже пороки народа израильскаго, и, наконецъ, на томъ, что ни одинъ изъ писателей послѣ плѣна не упоминаетъ о пророкѣ съ именемъ Малахія, какъ это дѣлаютъ напр. о пророкѣ Аггеѣ и Захаріи (I Ездра 5, 1: 6, 4).

Какъ бы ни было вѣроятно это предположеніе Иеронима и подобныя ему, однако и они остаются только предположеніями, желающими „соткать порядокъ исторіи на истолкованіи именъ“. какъ говоритъ самъ же Иеронимъ, и, въ добавокъ, получающія нѣкоторую долю вѣроятности только при новомъ предположеніи. что обличаемые у того и другого лица пороки тождественны и принадлежатъ къ одному и тому же періоду времени и что пророкъ Малахія былъ не послѣднимъ писателемъ, закончившимъ ветхо-завѣтный канонъ. Въ частности, противъ предположенія таргумиста, Иеронима и др. говоритъ то обстоятельство, что при всемъ уваженіи, какое питали современники и послѣдующія поколѣнія къ священнику Ездрѣ, они, равно какъ и самъ онъ, никогда не приписывали ему почетнаго имени пророка.

Наконецъ, раввинское преданіе, какъ мы замѣтили выше, считаетъ пророка дѣйствительно историческимъ лицомъ съ именемъ Малахія и называетъ его членомъ Великой Синагоги. Вѣроятность этого свидѣтельства весьма возможна, но вполне довѣряться этому показанію мы не имѣемъ права. Причины слѣдующія: во первыхъ, источникъ, изъ котораго черпаемъ мы эти свѣдѣнія имѣетъ довольно позднее происхожденіе. и во вторыхъ, древнѣйшіе памятники преданія не сохранили ничего положительнаго и опредѣленнаго, короче,

ничего не знали о лицѣ пророка. О справедливости показанія ps. Епифанія и Исидора Севильскаго не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ источники, изъ которыхъ почерпаемъ эти свѣдѣнія, не заслуживаютъ довѣрія.

Указанное разногласіе свидѣтельствъ древнихъ и недостатокъ опредѣленныхъ историческихъ данныхъ были причиною того, что въ послѣдующее время комментаторы стали задаваться болѣе скромной задачей — рѣшеніемъ вопроса: было ли имя Малахіи собственнымъ именемъ или нарицательнымъ. Но и эта скромная задача оказывается на дѣлѣ далеко нелегкою; такъ что даже въ настоящее время существуютъ два совершенно противоположныя рѣшенія этого вопроса. Одни въ имени Малахіи видятъ *nomēn tūperis* или *officīi* и считаютъ его, поэтому, нарицательнымъ. Къ такимъ принадлежатъ: Кокцейусъ, Витринга, Умбрейтъ, Генгстенбергъ и проч.; другіе, наоборотъ, собственнымъ. На сторонѣ послѣднихъ стоитъ большинство изслѣдователей этого вопроса.

Основанія, которыя мы находимъ у защитниковъ перваго взгляда и, главнымъ образомъ, у Генгстенберга, слѣдующія: 1) Страннымъ представляется уже то обстоятельство, что въ надписаніи книги не упомянуты имена отца и дѣда пророка, что мы встрѣчаемъ въ надписаніи другихъ пророческихъ книгъ. 2) Не менѣе страннымъ является и то обстоятельство, что и въ древности существованіе пророка съ именемъ Малахіи подвергалось сомнѣнію. Этотъ фактъ говоритъ не только за то, что древніе ничего не знали о пророкѣ, но скорѣе, что они совершенно отрицали существованіе Малахіи, какъ пророка съ этимъ именемъ. 3) Главное же основаніе лежитъ въ самомъ имени: ікалм нельзя считать образовавшимся изъ калм и h v h i, потому что подобнаго сокращенія h v h i въ і нѣтъ примѣровъ. Нельзя также разсматриваемое слово переводить словомъ „ангельскій“, потому что окончаніе і, служащее для образованія прилагательныхъ указываетъ на происхожденіе отъ того предмета, отъ котораго образуется это слово. Единственно возможное объясненіе то, которое должно признать за тѣмъ же словомъ въ 3 гл. 1 ст. книги пр. Малахіи, именно, что оно образовалось изъ калм — вѣстникъ и і сокращенія личнаго мѣстоименія ікна или іна —

я. Это имя, какъ нарицательное, мы должны отмѣтить вносными знаками („ —“) и относить его къ пророку сообразно съ тѣмъ, кого мы будемъ разумѣть подъ этимъ именемъ въ III, 1. Если здѣсь мы будемъ разумѣть подъ нимъ Іоанна Предтечу, то въ надписаніи это слово должны понимать такъ: „тотъ, кто пророчествовалъ о посланникѣ Іеговы“. Если же будемъ разумѣть цѣлый сонмъ пророковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и пр. Малахія, то имя надписанія будетъ значить: „тотъ, кого Господь отмѣтилъ какъ Своего посланника“. Здѣсь пророкъ, чтобы придать большую силу своимъ рѣчамъ, говоритъ о себѣ и о своемъ служеніи такъ же, какъ и пр. Аггей (1, 13): *и это говоритъ Аггей, посланникъ Господа (hvhî калм) въ посольствѣ Господа къ народу*, (Christ. Th. III, S. 373 etc.).

Первая странность, указываемая Генгстенбергомъ въ зачиту своей гипотезы, не говоритъ ни за, ни противъ признанія имени пророка за нарицательное. Кромѣ этого, опущеніе родословія пророка въ надписаніи книги не есть исключительный случай у нашего пророка; тоже самое мы видимъ въ книгахъ Авдія и Аввакума. Далѣе, изъ разногласія древнихъ можно заключить только о не знаніи, но не объ отрицаніи ими пророка съ именемъ Малахія,—тѣмъ болѣе, что на ряду съ данными преданія, отождествляющими пророка съ другими историческими лицами, существуетъ раввинское преданіе, утверждающее существованіе пророка съ именемъ Малахія. Столь же мало, наконецъ говорить въ пользу разсматриваемой гипотезы и ея главное основаніе, заключающееся въ разборѣ и объясненіи именъ. Первое, что невольно обращаетъ на себя вниманіе при указанномъ Генгстенбергомъ объясненіи ікалм—это чрезвычайная искусственность въ сочетаніи словъ предложенія, совершенно несвойственная еврейскому языку. Въ самомъ дѣлѣ, едвали найдется въ еврейскихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ хотя одинъ примѣръ введенія въ предложеніе слова безъ всякаго его измѣненія, по способу существующему въ настоящее время—съ отмѣткою вносными знаками („ —“). Далѣе, вся сила доказательности разсматриваемаго основанія заключается въ томъ, что нельзя считать имя ікалм образовавшимся изъ калм и hvhî, такъ какъ нѣтъ примѣровъ со-

кращения hvhi въ і въ слияніи этого имени съ другими словами. Но это послѣднее совершенно несправедливо. Въ 4 кн. Цар. (18, 2) мать царя Езеки названа іба, во 2 кн. Парал. 29, 1 она называется hіба = hvhi — ба Іегова—Отець. Изъ этого примѣра ясно видно, что окончаніе і—въ первомъ случаѣ есть только болѣе сокращенная форма того же имени hvhi. Подобное сокращеніе мы видимъ въ имени іаілі' 2 Цар. 3, 15 вмѣсто болѣе полнаго имени hіаілі', потому что это же имя въ I кн. Цар. 25, 44 читается: іаіаілі'. Обращаясь къ имени пророка мы съ равнымъ правомъ можемъ утверждать, что по своей формѣ оно представляетъ сокращеніе болѣе полнаго слѣдующаго вида этого имени hікалм и образовалось, слѣд., изъ калм и hvhi. Если теперь справедливо представленное объясненіе имени, то, далѣе, самое образованіе его говоритъ въ пользу признанія его собственнымъ. Во первыхъ, только въ собственныхъ именахъ терпимы и возможны подобныя сокращенія и слиянія нѣсколькихъ словъ въ одно, какъ мы видимъ, это въ рассматриваемомъ словѣ, но никакъ не въ нарицательныхъ. Исключеніе составляютъ только предлоги, союзы и мѣстоименія, часто сливающиеся съ словами, находящимися съ ними въ ближайшемъ отношеніи. Отсюда, если бы ікалм было дѣйствительно нарицательнымъ именемъ, то оно должно было бы имѣть слѣдующій видъ: hvhi калм; срав. Аггей 1, 3, мѣсто на которое ссылается также и Генгстенбергъ. Во вторыхъ, въ своемъ образованіи, частіе въ введеніи въ собственное имя имени Іеговы, оно представляетъ не какое либо исключеніе, но болѣе употребительный и болѣе любимый видъ евр. собственныхъ именъ. Въ спискахъ лицъ, женившихся на иноплеменникахъ, въ I кн. Ездры 10 гл., мы находимъ около 130 именъ, изъ нихъ около 50, въ образованіе которыхъ входитъ сокращенное имя Іеговы hі и слишкомъ 20 именъ, оканчивающихся на і, т. е. имѣющихъ еще болѣе сокращенную форму имени Іеговы. Мы не осмѣливаемся утверждать этого о всѣхъ именахъ, но о нѣкоторыхъ наше предположеніе неоспоримо. Напр. въ 20 ст. между сыновьями Иммера упоминается имя іппh; что это имя имѣло другую болѣе полную форму: hіппh доказываетъ греч. начертаніе

его въ кн. Дѣяній 5, 1. Подобное мы видимъ и въ спискахъ именъ кн. Нееміи 10, 11 и 12 гл. Такимъ образомъ и послѣднее основаніе, сильнѣйшее по мнѣнію защитниковъ рассматриваемой гипотезы, не только не подтверждаетъ ихъ предположенія, но и говоритъ еще противъ нихъ.

Перехода теперь къ противоположной гипотезѣ, мы должны замѣтить, что защитники ея совершенно правы, когда представляютъ возраженія, подобныя указаннымъ выше, противъ доказательствъ своихъ противниковъ. Но въ свою очередь, однако, они не могутъ представить ни одного сколько нибудь достаточнаго основанія въ защиту своего мнѣнія. Прежде всего, говорятъ они, вполне невѣроятнымъ представляется то обстоятельство, что какъ скоро во всѣхъ пророческихъ книгахъ въ надписаніи ихъ поставлены собственные имена, только въ книгѣ пр. Малахіи поставлено нарицательное, помен офііі. Но это доказательство, какъ основанное на вѣроятности, уже поэтому самому не имѣетъ особенной силы. Съ другой стороны оно можетъ потерять и эту силу вѣроятности, если предположимъ, что надписаніе принадлежитъ не самому пророку, а позднѣйшему составителю канона, который, ничего не зная о пророкѣ, вмѣсто собственнаго имени, поставилъ нарицательное, помен *muneris*. Другое и сильнѣйшее основаніе лежитъ въ самомъ имени и его образованіи,—мы разумѣемъ здѣсь то, что говорено было въ опроверженіе главнаго основанія гипотезы Генгстенберга. Но это доказательство имѣло бы силу только въ томъ случаѣ, если бы несомнѣнно извѣстно было, что *ікалм* есть единственное чтеніе, но этого то и не достааетъ, потому что есть основаніе предполагать, что на раду съ дошедшимъ до насъ чтеніемъ было и другое: *укалм*, какъ даетъ поводъ думать переводъ LXX. Если мы признаемъ справедливымъ послѣднее чтеніе, то должны и самое имя считать нарицательнымъ и переводить его согласно съ LXX: *посланникъ Ею*, т. е. Іеговы. Впрочемъ въ интересахъ справедливости, мы должны замѣтить, что ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ евр. списковъ Св. Писанія не встрѣчается начертанія имени пророка подобнаго указанному, и поэтому вѣроятнѣе предполагать въ переводѣ LXX или ошибку зрѣнія переводчика, или намѣ-

реимое уклоненіе его отъ евр. подлинника подъ вліяніемъ существовавшего взгляда на имя пророка какъ на нарицательное.

Итакъ въ результатѣ разбора данныхъ преданія о лицѣ пророка, а также и позднѣйшихъ рѣшеній этого вопроса, оказывается, что мы ничего не знаемъ о лицѣ пророка,— не знаемъ даже съ несомнѣнностію и того, есть-ли имя „Малахія“ нарицательное или собственное имя пророка. Мы склоняемся къ послѣднему мнѣнію — къ признанію имени пророка за собственное — только какъ къ болѣе вѣроятному предположенію. Такого же взгляда держится, какъ мы уже замѣтили выше, и большинство новѣйшихъ изслѣдователей этого вопроса. Но что для насъ важнѣе, также смотритъ на лицо пророка и наша православная церковь, которая, какъ вѣрная хранительница преданія своихъ отцовъ и учителей, почтила память этого пророка посвященіемъ ему дня для чествованія его заслугъ. Память этого пророка совершается 3 января.

Если мы вступимъ въ область предположеній, то мы можемъ нѣсколько восполнить пробѣлы біографическихъ свѣдѣній о пророкѣ догадками, основанными на внутреннихъ и внѣшнихъ особенностяхъ книги пророка. Во-первыхъ, обращаясь къ языку книги, чисто еврейскому, безъ всякихъ примѣсей халдеизма, проникшаго въ классы народа вслѣдствіе непосредственныхъ его сношеній съ своими поработителями, мы можемъ предполагать, что пророкъ происходилъ изъ фамиліи строго державшейся преданій старины и видѣвшей въ этомъ спасеніе своей національности. Во вторыхъ, на основаніи того же языка, его чистоты, въ связи съ предположеніемъ, основаннымъ на показаніи кн. Судей (12, 6) и Марка (14, 70), что порча языка могла и должна была начаться среди колѣнъ, населявшихъ сѣверъ Палестины, — такъ какъ эти колѣна, находясь въ сосѣдствѣ съ странами, гдѣ говорили арамейскимъ нарѣчіемъ, еще ранѣе плѣна привнесли въ свою рѣчь арамейскія и халдейскія слова и обороты и тѣмъ легче во время плѣна могли позабыть свой родной языкъ, — приходимъ къ тому заключенію, что пророкъ происходилъ изъ какого-либо колѣна, населявшего югъ Пале-

стины—Іудина или Веніамина, или даже изъ какого-либо южнаго семейства колѣна Левіина, разбросаннаго по всей Палестинѣ. Въ третьихъ, особенная любовь пророка къ колѣну Левіину, выражающаяся въ похвалахъ лучшимъ представителямъ этого колѣна (2, 6), даетъ намъ возможность предполагать, что между пророкомъ и этимъ колѣномъ, помимо уваженія къ дѣйствительнымъ заслугамъ лучшихъ представителей его, была еще и иная связь—родственная. Пророкъ какъ бы и самъ гордится, конечно достойно, заслугами своихъ предковъ и старается внушить такую же гордость своимъ одноколѣннымъ современнымъ священникамъ, чтобы вызвать ихъ этимъ къ подражанію своимъ родоначальникамъ, а это въ свою очередь даетъ намъ возможность еще ближе опредѣлить происхожденіе пророка, что онъ принадлежалъ именно къ колѣну Левіину. Въ четвертыхъ, обличая священниковъ, какъ пророкъ, пророкъ Малахія всюду противопоставляетъ себя священникамъ, говоря о нихъ во второмъ лицѣ: *вы священники, всѣ священниковъ, къ вамъ священники* и пр., но въ 1, 9 совершенно невольно, какъ бы по привычкѣ, говоритъ отъ себя уже не какъ отъ лица пророка, но какъ отъ лица священника: „и теперь молитесь Богу, *помилуется ли Онъ насъ*“, иными словами: мы священники, можемъ-ли надѣяться на то, что наши молитвы, наши жертвы будутъ приняты Богомъ. Говорить такъ могъ только священникъ, потомокъ Левія. Такимъ образомъ, указанныя слова пророка, вырвавшіяся у него какъ бы невольно, не только подтверждаютъ сдѣланное нами выше предположеніе о принадлежности пророка къ колѣну Левіину, но еще и даютъ поводъ къ новому предположенію, что пророкъ и самъ былъ священникомъ. Въ пятыхъ, можно утверждать, что пророкъ получилъ прекрасное, по своему времени, воспитаніе и не только домашнее, отразившееся на той высотѣ его нравственнаго развитія, по которой онъ признанъ былъ достойнымъ носителемъ Божественнаго слова, но и школьное, что весьма ясно отразилось на формѣ рѣчи пророка. Наконецъ, къ сказанному можно прибавить еще и то, что пророкъ былъ человѣкомъ съ твердымъ убѣжденіемъ, съ сильною энергіею воли и этими именно чертами характера

запечатлѣно его мощное пророческое обличительное слово.

Всѣ эти наши предположенія вполне соотвѣтствуютъ раввинскому преданію, что пророкъ былъ членомъ Великой Синагоги: потому что только такіа высоко-образованныя лица и при томъ потомки Левія—священники, каковымъ былъ пророкъ Малахія, могли быть членами этого учрежденія въ періодъ начального его существованія, поэтому и самое предположеніе раввиновъ является вполне правдоподобнымъ. Весьма вѣроятнымъ является также и то почти всеобщее убѣжденіе, что собирателемъ и составителемъ еврейскаго канона былъ пророкъ Малахія, во первыхъ, какъ пророкъ, и во вторыхъ, какъ членъ Великой Синагоги, поставившей себѣ цѣлю возводить ограду вокругъ закона.

Время жизни и дѣятельности пророка.

Въ рѣшеніи вопроса о времени жизни и дѣятельности пророка, равно какъ и о времени происхожденія его книги, мы встрѣчаемся съ столь же разнорѣчивыми показаніями преданія, какъ и въ вопросѣ о лицѣ пророка, и съ столь же различными предположеніями новѣйшихъ изслѣдователей.

Климентъ Алекс. относитъ время жизни пророка ко временамъ пророковъ Аггея и Захаріи, ко временамъ намѣстничества Заровавея и первосвященничества Исуса сына Йоседа, слѣдовательно, ко времени царствованія Кира (536—529) (Strom. lib. 1. p. 395. по изд. Sillburg.). Таргумъ Іонаана и Іеронимъ, отождествляя пророка съ священникомъ Ездрую, и періодъ его жизни опредѣляютъ періодомъ жизни Ездры, дѣятельность котораго началась за 13 лѣтъ до перваго намѣстничества Нееміи, получившаго эту должность въ 20 году царствованія Артаксеркса Лонгимана (464—424). Къ этому же времени относитъ жизнь и дѣятельность пророка и Кириллъ Ал., который въ предисловіи къ толкованію на книгу пророка Малахія говоритъ: „при жизни священника Ездры и Нееміи, освобожденнымъ изъ плѣна пророчествовали Аггей и Захарія. Въ одно время съ этими святыми пророками, или нѣсколько позднѣе ихъ, жилъ и Бо-

жественный Малахія. — Іосифъ Флавій въ 1 кн. противъ Апіона VIII гл. говоритъ, что свящ. писаніе его народа написано въ періодъ времени отъ Моисея до смерти Артаксеркса Лонгимана, и слѣд., пророка Малахію, какъ послѣдняго изъ богодухновенныхъ писателей, считаетъ современникомъ этого царя. Столь же разнообразно опредѣляютъ время жизни пророка и новѣйшіе комментаторы. Одни (Шеггъ) считаютъ его современникомъ Ездры и Нееміи, когда эти великіе мужи сообща трудились надъ возсозданіемъ „Израиля въ 444 г. до Рож. Хр.“. Другіе (Генгстенбергъ, де-Ветте, Умбрейгъ, Баде, Кейль) считаютъ его современникомъ Нееміи во время *второго* пребыванія его въ Іерусалимѣ. Третьи (Гербстъ, Рейнке) относятъ время жизни пророка ко времени послѣ намѣстничества Нееміи. Наконецъ, четвертые (Скалигеръ, Капеллюсъ и Гуртлерусъ) считаютъ пророка современникомъ Александра Македонскаго.

Всѣ указанныя мнѣнія о времени жизни пророка основываются на сближеніи историческихъ данныхъ книги пророка съ другими историческими данными того или другаго періода исторіи народа израильскаго, и поэтому, чтобы судить о справедливости того или другаго предположенія, намъ необходимо разсмотрѣть эти данныя и сравнить ихъ между собою.

Слѣдуя мнѣнію Климента Ал., мы должны считать пророка современникомъ первосвященника Іисуса. Основаніемъ для такого предположенія служатъ, очевидно, слѣдующія данныя: а) какъ во времена Іисуса сына Іеседека, такъ и во времена Малахіи Іудея управлялась персидскими намѣстниками (Мал. 1, 8 о Заров., какъ намѣстн. сравн. 1 Ездры 2, 2; 3, 2; 4, 3); б) какъ при Іисусѣ и Зоровавелѣ, такъ и при Малахіи народъ страдалъ отъ угнетенія язычниковъ (Мал. 2, 17; 3, 15—„дѣлающіе зло“, срав. Зах. 8, 10) и в) какъ при тѣхъ, такъ и при другомъ страна страдала отъ неурожая и голода (Мал. 3, 9; сравн. Аг. 1, 6, 9; 2, 20; Зах. 8, 10). На основаніи указаннаго сходства времени первосвящ. Іисуса и пророка Малахіи и явилось предположеніе о Малахіи, какъ современникѣ Зоровавеля и Іисуса. Но противъ такого поспѣшнаго заключенія говорятъ